

«Книжные обозрения», 1975, № 5

ПРОМЕТЕЙ МУЗЫКИ

Книга Эдуарда Эррио «Жизнь Бетховена» уже в четвертый раз выпускается издательством «Музыка», а на родине автора она выдержала свыше ста изданий. Отличный русский перевод книги был сделан Г. Я. Эдельманом в 1954 году со сто семнадцатого ее издания.

Чем объяснить популярность этого труда, написанного почти пятьдесят лет назад? Очевидно, не одним только именем ее автора, хотя и оно само по себе очень значительно в европейской жизни XX века.

Эдуард Эррио (1872—1957) был выдающимся политическим, общественным и государственным деятелем Франции. Он стремился укреплять сотрудничество между народами, независимо от социально-политического строя государств. Эта его позиция отразилась и в многочисленных книгах, написанных Эррио, среди которых «Жизнь Бетховена» завоевала наиболее широкое признание. Гигантская фигура творца «Аппassionаты», этого Прометея музыки, привлекла Эррио не случайно. Бетховен для Эррио велик прежде всего потому, что это был художник-мыслитель, утверждавший своим творчеством высокие гуманистические идеалы, республиканец, борец против духовной тирании, гений, зовущий к братству и единению, чья музыка обращена и всему человечеству.

Под пером Эррио возникает образ творца-романтика, ошеломлявшего современников своими сочинениями, творца, который писал о себе: «Из пламени энтузиазма вырывается мелодия; задыхаясь, я преследую ее, мне удается ее догнать... она снова улетает, она исчезает, она погружается в глубокую пропасть, где бушуют страсти. Я вновь настаю на ее; я схватываю ее с наслаждением сжимаю в своих объятиях; ничто более не может разлучить меня с ней; я умножаю ее разнообразными превращениями, и вот я торжествуя победу над музыкальной идеей».

Эта творческая одержимость была главной силой, позволяющей Бетховену в тяжелых жизненных условиях сохранить веру в человека, оптимизм.

В огромной Бетховениане, созданной авторами разных стран, книга Эррио занимает особое место. Автор хочет как бы ввести читателя в творческую лабораторию Бетховена: «Мы — в кузнице, — пишет Эррио, — пылают горы, слышатся усталые возгласы этого Вулкана, и становится понятным могучее напряжение его воли».

Яркими и порой неожиданными штрихами Эррио прекрасно воссоздает историческую обстановку, в которой формировался творческий облик композитора. Прекрасно зная политическую историю Европы, он дает архивные материалы, освещающие сложную жизнь габсбургской империи в эпоху Великой французской революции, наполеоновских войн и Венского конгресса. Эррио мастерски переплетает рассказ об исторических событиях с характеристикой музыкальных произведений Бетховена. Биографические сведения привлекаются в книге лишь в той мере, в которой это необходимо для реконструкции духовного мира Бетховена, часто они даются лишь намеком, в расчете на предварительные знания самого читателя или на дополнительное его обращение к другим работам о великом мастере.

Чтобы глубже раскрыть мировоззрение Бетховена, Эррио проводит сопоставление сочинений Бетховена с творчеством его предшественников и великих современников. Так возникают чрезвычайно интересные параллели с произведениями Гайдна, Моцарта, Гете, Гои, Делакруа.

Интеллектуальная глубина, последовательное раскрытие демократических и общечеловеческих ценностей в наследии Бетховена, искренняя взволнованность, присутствующая всему повествованию, позволяют сохранять книге Эррио свое значение и в наши дни.

Новому русскому изданию «Жизни Бетховена», как и всем предыдущим, предпослана статья известного советского историка культуры профессора Игоря Балзы, рассказывающая об авторе книги, помогающая советскому читателю понять ее особенности, в некоторых случаях полемицирующая с ней, а также содержащая важный материал, который позволяет не только ввести гигантскую фигуру Бетховена в контекст западноевропейской культуры, что убедительно сделано Эррио, но и показать связь композитора и со славянской музыкой.

Инесса СВИРИДА,
кандидат искусствоведения.